

У всех, кто занимается боевыми искусствами, внутри тела накапливается ци. Когда ци достигает определенного уровня, на теле практикующего появляется знак сгущённой ци. Форма знака варьируется, и его уровень также отличается. Наивысший уровень ци называется «Сердцем Пурпурной Звезды», а самый низкий — «Тенью Небесной Опоры». Однако даже «Тень Небесной Опоры» не означает слабость. Например, Не Чэн даже не достиг этого уровня.

Таким образом, уровень превращенного цинцзы зависит не только от силы живого существа при жизни, но и от ци, вложенной мастером.

Сейчас было очевидно, что мужчина был превращен в цинцзы кем-то с мощной ци, используя второй метод.

Быстро оглядев пространство за мужчиной, Не Чэн увидел, что ранее оживленный зал теперь был наполнен запахом крови. Повсюду были разбросаны окровавленные тела, и хотя с момента, когда он услышал крики, до открытия двери прошло всего несколько мгновений, несколько человек уже лежали в лужах крови, их конечности были оторваны.

Отведя взгляд, Не Чэн постарался успокоиться и сохранить ясность ума.

Боевые способности мужчины при жизни он уже испытал на себе — они были ничтожны. Поэтому, судя по тому, что сейчас он обладал мощностью, не уступающей среднему рангу нечисти, тот, кто превратил его, должен был быть мастером хотя бы уровня «Тени Небесной Опоры». Этот человек, вероятно, находился поблизости от гостиницы и, возможно, был одним из ее обитателей.

Думая об этом, Не Чэн снова посмотрел на оставшихся в живых в зале, но прежде чем он успел определить, кто из них выглядел подозрительно, мужчина перед ним сделал шаг вперед.

Не Чэн вздрогнул и начал оглядываться в поисках чего-то, что могло бы служить оружием. Пока он размышлял, насколько велика вероятность сбежать через окно, его кто-то схватил, и высокий человек в розовой одежде решительно встал перед ним.

Цинь Фэйфэн, который раньше держал таз с водой двумя руками, теперь держал его одной. Не Чэн подумал, что он собирается швырнуть таз в лицо мужчине, а затем, как вчера, вывихнуть ему руку. Однако Цинь Фэйфэн продолжал крепко держать таз правой рукой, а левой схватил горсть семечек со стола и с яростью бросил их в мужчину.

«Ну ты даешь!»

Не Чэн чуть не упал от изумления. Он уже хотел остановить Цинь Фэйфэна, чтобы тот не продолжал дурачиться, как вдруг почувствовал, что что-то не так. Подняв голову, он увидел, что глаза мужчины снова перевернулись.

В тот же момент перед глазами Не Чэна мелькнула тень, и он увидел, что Цинь Фэйфэн висит вверх ногами на карнизе кровати, его голова свисала вниз, а на лбу зияла ужасная рана, окрашивая в красный светло-розовую ленту на левом глазу. Цинь Фэйфэн, ошеломленный, пошевелился, и карниз рухнул, обрушившись на кровать вместе с ним.

Не Чэн снова увидел мелькание, но на этот раз он был готов и мгновенно нанес удар ногой, но почувствовал, будто ударил железный камень. Он закричал от боли и упал на пол.

К счастью, после удара мужчина перестал швырять Цинь Фэйфэна и остановился, глядя на Не Чэна, сидящего на полу.

Не Чэн не стал раздумывать, а быстро подполз к Цинь Фэйфэну, чтобы проверить его состояние. Убедившись, что рана на лбу не смертельна, он облегченно вздохнул, затем сильно нажал на точку под носом Цинь Фэйфэна, чтобы тот пришел в себя.

Когда Цинь Фэйфэн очнулся, он с недоумением посмотрел на Не Чэна, затем на свои пустые руки и с унынием сказал:

— Не Чэн, не могу умыться.

Не Чэн сразу понял, почему тот не хотел бросать таз, и, хотя это было смешно, почувствовал странное тепло в сердце.

После этого он ткнул пальцем в лоб Цинь Фэйфэна:

— Мы на волосок от смерти, а ты думаешь о том, чтобы умыться!

Сказав это, Не Чэн замер, осознав: да, мы на волосок от смерти, а я тут болтаю с дураком!

Он повернулся и снова посмотрел на мужчину, но тут же удивился: глаза мужчины снова были на месте?

Именно тогда Не Чэн заметил, что глаза мужчины переворачивались только тогда, когда он смотрел на него.

Пока он размышлял об этом, из горла мужчины раздался леденящий душу хриплый смех, и, к ужасу Не Чэна, мужчина с невероятной грацией бросился к нему.

Невероятной грацией, потому что он развел руки, согнул ноги и повернул бедра, как будто... хотел обнять!

Зловещее существо, покрытое кровью и кусками плоти, которое только что разорвало нескольких человек, теперь вело себя так, как будто просило объятий. Страшно? Да. Шокирующе? Еще как!

Не Чэн, естественно, не собирался сидеть сложа руки. Он схватил пустой таз и, подставив его, чтобы заблокировать голову мужчины, который тянулся к его груди, начал ругаться:

— Пошел ты к черту! Не трогай меня, это отвратительно! Я не такой, катись ко всем чертям...

Не Чэн ругался, пока не почувствовал, что странная сила исчезла.

Он с удивлением поднял голову и увидел, что мужчина остановился. Его черные глаза смотрели на Не Чэна, и, когда тот подумал, что он снова перевернет глаза и начнет убивать, мужчина начал медленно отступать.

И самое главное — его взгляд был полон обиды и печали, как у той маленькой птички вчера!

Не Чэн был в шоке. Он... прогнал живого цинцзы руганью!?

Прогнал! Руганью!

Что это за магия!?

Пока Не Чэн переживал бурю эмоций, Цинь Фэйфэн, который все это время стоял рядом и

слушал его ругань, вдруг выпрямился.

Цинь Фэйфэн нахмурился, с серьезным видом посмотрел на Не Чэна и, к его удивлению, шлепнул его по ягодице, а затем строго сказал:

— Не Чэн, ругаться плохо.

Не Чэн подумал, что сейчас самое время для крепкого словца.

Но прежде чем он успел выругаться, он вдруг вспомнил о чем-то и выбежал из комнаты.

Действительно, мужчина вышел, но, как только он переступил порог комнаты Не Чэна, его глаза снова стали белыми, и теперь в зале осталась только дрожащая хозяйка, прячущаяся под прилавком, прижимающая к себе маленькую девочку, и молодой человек в одежде ученого.

Не Чэн, выглянув из-за задней двери зала, увидел, что молодой человек стоит спиной к нему в отдалении. Он уже собирался крикнуть, чтобы тот уходил, но когда молодой человек повернулся, Не Чэн замер. Слова застряли в горле.

На груди молодого человека, видневшейся из-под расстегнутой одежды, был черный отпечаток ладони — очевидно, он получил удар от мужчины, и теперь его разум был полностью захвачен злобой, а в глазах светилась только жажда убийства.

Он посмотрел на Не Чэна, издал низкий рык, схватил сломанную ножку стола и внезапно бросился на него.

Не Чэн быстро увернулся, но в душе уже понял: только он оставался не затронутым злобой после контакта с цинцзы. Однако сейчас ему было не до размышлений, и, уворачиваясь от ударов молодого человека, он заметил, что мужчина направился к хозяйке.

В критический момент Не Чэн увидел, что Цинь Фэйфэн вышел за ним.

Недолго думая, Не Чэн сделала несколько ложных движений и быстро завел молодого человека к Цинь Фэйфэну.

Цинь Фэйфэн, увидев, что Не Чэна преследуют, уже собирался засучить рукава и с гневным видом ринуться в бой, но прежде чем он успел проявить свою храбрость, Не Чэн уже «шухнул» за его спину и сорвал ленту с его левого глаза.

В тот же момент кулак молодого человека с свистом ударил Цинь Фэйфэна в левый глаз.

Не Чэн почувствовал сложную смесь эмоций, но результат был таким, как он и ожидал.

Молодой человек, не успев отдернуть руку, с хрустом сломал ее, а затем взлетел в воздух и тяжело упал на пол, потеряв сознание.

Не Чэн, увидев, что в мгновение ока идеально справился с молодым человеком, поставил себе лайк за находчивость и уже собирался остановить мужчину, не дав ему найти хозяйку, но вдруг заметил выражение лица Цинь Фэйфэна и замер.

Вчера, когда ему самому вывихнули руку, он был слишком взбешен, чтобы обратить внимание на выражение лица Цинь Фэйфэна до того, как тот пришел в себя. Но теперь он видел его совершенно ясно.

<http://bllate.org/book/16908/1556868>